

РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

© 1995 г., ЭО, № 5

Российские фольклористы. Справочник/Составитель Л. В. Рыбакова. М., 1994. 208 с.

Впервые в истории отечественного народоведения вышел в свет указатель исследователей, собиравших и пропагандистов устной поэзии, проживающих на территории Российской Федерации.

Книга создана и опубликована исключительно благодаря личной активности, настойчивости, терпению и бескорыстию Л. В. Рыбаковой, добившейся финансовой помощи Международного фонда «Культурная инициатива» для издания рецензируемого труда и предшествовавшей этому разработке анкеты и рассылки ее с июня 1992 по июнь 1994 г. во все регионы от Белого моря до Тихого океана. На основе полученных ответов, собранных в архиве «Фольклор России» Центра традиционной культуры «Преображенское», Л. В. Рыбакова сформировала компьютерный банк данных, который и стал фундаментом библиографии.

Основное содержание выпуска — статьи о 625 фольклористах (с. 8—159). Это литературоведы, этнографы, историки, лингвисты, востоковеды, музыковеды, психологи, композиторы, архивисты, сотрудники музеев, областных научных центров, преподаватели средних специальных и высших учебных заведений, руководители художественных коллективов, хореографы, знатоки национального костюма, инженеры, занимающиеся аудио- и видеотехникой, редакторы и режиссеры телевидения, биологи и математики, которые наряду со своими основными занятиями (и, наверно, на базе их) обращаются к фольклористическим темам, например, к структурному музыковедению.

В статьях, как правило, отражены формулировки ответов на вопросы анкеты, раскрывающие основную проблематику научных штудий, специфику подхода к предмету, вид деятельности каждого лица, области и жанровые разделы его интересов; национальную направленность разысканий, планы на будущее. Сообщаются звания, степени, время выхода первых публикаций; должность, учреждения и организации, с которыми фольклорист был связан как совместитель до выхода на пенсию; номера телефонов, домашний адрес. В отдельных случаях присутствуют именные сводки печатных трудов.

Вспомогательная часть делится на семь реестров (с цифровыми отсылками к корпусу справочника). После «Именного указателя» (с. 160—166) следует «Указатель разделов фольклора» (с. 167—170), где представлена широта изучения заговоров, заклинаний, мифов, музыкального фольклора, обрядов и обрядового фольклора, паремии, празднично-игровой культуры, рассказываемого (прозаического) фольклора, фольклорного театра, хореографии, эпоса; перечислены исторические периоды, интересующие ученых (античность, средневековье, эпоха Петра I, вторая мировая война и т. д.); рассмотрена народная словесность по особенностям формы и функционирования ее разделов (письменный фольклор, нарративный, импровизационные жанры и т. п.), по социально-тематическим отличиям (творчество жителей городов, рабочих, военных, школьников, верующих и пр.). «Указатель проблематики» имеет следующие параграфы: фольклор и воспитание, фольклор и личность, фольклорный текст, фольклористика; фольклористика лингвистическая, музыковедческая, филологическая; фольклор и этнография, история, социология; аспекты рассмотрения явлений (адаптация, контекст, модель, семантика и многое другое — с. 171—174).

В «Алфавитном указателе народов» (с. 175—180), кроме обычных наименований, перечислены названия, которые опрошенные определили с помощью географических понятий (например, живущие южнее Сахары; русские азиатской части России; народы Средней Азии, Центрального Кавказа и т. п.). «Систематический указатель народов» построен по принципу классификационной таблицы Российской государственной библиотеки, рекомендующей типовые деления по этническим семьям, группам и подгруппам (с. 181—185). «Указатель учреждений и организации» (с точными адресами и почтовыми индексами) знакомит с административными органами, архивами, библиотеками, домами (дворцами) культуры (творчества), музеями, научно-исследовательскими институтами, творческими союзами, учебными заведениями, центрами (домами) народного творчества, в которых ведется совместная или индивидуальная работа в области устной поэзии (с. 186—194).

Наряду с самой высокой оценкой труда Л. В. Рыбаковой в ее адрес хочется сделать несколько критических замечаний.

Прежде всего — это отсутствие имен десятков людей различного возраста и профессиональных интересов, много сделавших и делающих для постижения духовного мира людей. В заметке «От составителя» объяснено, что «не все российские фольклористы представлены в справочнике. С некоторыми не удалось связаться; чьи-то анкеты, к сожалению, были потеряны почтой; кто-то по разным причинам не смог ответить на вопросы анкеты» (с. 4—5). Но из-за каких-то случайных причин, думается, нельзя обеднать, вернее, искажать общую картину исследования устной народной культуры. Видимо, следовало получить, пусть и не «из первых рук», недостающие материалы и включить их в обзор, оговорив это обстоятельство в предисловии и отметить их каким-либо знаком. Необходимо было рассказать об академике М. Л. Гаспарове и Д. С. Лихачеве; докторе филологических наук В. П. Владимирове, Л. И. Емельянове (член Союза писателей России), И. Г. Левине, Т. И. Орнатской, Ф. М. Селиванове, О. А. Черепановой; кандидатах филологических наук О. Б. Алексеевой, В. К. Архангельской, Д. М.

Балашове (член Союза писателей), Е. М. Белецкой, А. Н. Владимирском, И. П. Дмитракове, заведовавшем в 50-х годах Сектором народного творчества Пушкинского дома, С. И. Дмитриевой, А. А. Журавлевой, А. М. Кальницкой, И. Л. Лазареве, Р. С. Липец — старейшине фольклористической гильдии, статьи которой начали выходить еще в 1926 г., — Л. Б. Мартыненко, Н. В. Селивановой, А. М. Селявской, А. Б. Страховой, Т. В. Тополевской, Н. Г. Черняевой, Н. В. Шумове, Н. М. Шербанове; докторе исторических наук М. М. Громыко; докторе искусствоведения, членах Союза композиторов России И. В. Мациевском и В. М. Щурове; кандидатах искусствоведения, членах Союза композиторов Ю. Е. Красовской, А. М. Мехнецове, С. И. Пушкиной, С. В. Фролове; композиторе Е. М. Ельчевой, собирающей и аранжирующей народный мелос; Е. С. Громовой, занимающейся песнями гражданской войны; Д. В. Покровском, организаторе и бессменном руководителе знаменитого Ансамбля народной музыки, и многих других.

Информацию о них можно было бы извлечь из «Краткой литературной энциклопедии», «Музыкальной энциклопедии», «Справочника Союза писателей СССР», изданий «Союз композиторов СССР. Справочник». «Кто писал о музыке», «Научная элита. Кто есть кто в Российской Академии наук», «Советские ученые — почетные члены научных организаций зарубежных стран» и пр. На них вообще имело смысл сослаться при перечислении персональных реестров; пока Л. В. Рыбакова ограничилась тремя выпусками «Кто есть кто в русском литературоведении» (М., 1991—1994) и некоторыми юбилейными подборками из журнала «Советская этнография».

К сожалению, составительницей упущены именны библиографии, напечатанные отдельными брошюрами: лауреата премии имени Ф. Гундольфа Германской Академии языка и литературы К. М. Азодовского (к 50-летию со дня рождения. СПб., 1991, № 596), заслуженного деятеля науки Башкортостана Л. Г. Барага (к 70-летию со дня рождения. Уфа, 1981, № 36), заслуженного работника культуры Российской Федерации, лауреата премии В. П. Бирюкова А. И. Лазарева (Челябинск, 1977 и 1989, № 266), внутрикнижные сводки трудов И. И. Земцовского (Земцовский И. И. Фольклор и композитор. М.; Л., 1978, с. 158—173, № 180), Я. Р. Кошелева (Русская литература Сибири: XVIII век — 1970 г. Ч. 2. Новосибирск, 1977, с. 183—184; Сибирский фольклор. Сборник научных трудов. Новосибирск, 1981, с. 169—173, № 241), Т. Г. Леоновой (Писатели земли Омской. Омск, 1977, с. 184—187, № 278) и др.

Учитывая опыт перечисленных источниковедческих пособий, Л. В. Рыбаковой следовало бы привести даты рождения персонажей (что, однако, не предусмотрено анкетой — см. с. 7 «Справочника»), сообщить об избрании ряда фольклористов в иностранные ассоциации, о награждении их престижными премиями, что важно и как свидетельство общественного признания лучших представителей русской научной школы в Европе и США. Так, к примеру, член Союза театральных деятелей России, заслуженный деятель искусства РСФСР В. Е. Гусев (№ 139) является председателем Международной комиссии по славянскому фольклору при Международном комитете славистов, входит в Союз фольклористов Югославии, Польское этнографическое общество, Черногорское общество поэтов и гуслей им. Вука Караджича; член Союза композиторов России И. И. Земцовский (№ 180) избран в Международный совет народной музыки ЮНЕСКО, Американское общество этномузыкализма, Ирландское общество народной музыки; Лауреат Государственной премии СССР Е. М. Мелетинский (№ 316) — член Международного общества по исследованию повествовательного фольклора, научного комитета Международного центра по семиотике и лингвистике, Этнографического общества Венгрии, удостоен Международной научной премии Питре; член Союза писателей России Б. Н. Путилов (№ 399) представляет нашу страну в Международном обществе по исследованию повествовательного фольклора, Словацком этнографическом обществе, Черногорском обществе фольклористов, в редакционной коллегии международного этнографического и фольклористического информационного журнала «Demos» (Германия); член Союза писателей России, заслуженный деятель науки Карелии, Лауреат Государственной премии СССР К. В. Чистов (№ 554) состоит в Международном обществе по исследованию повествовательного фольклора, Краеведческом обществе Польши, Венгерском и Австрийском этнографических, Финском литературном, Финском фольклорном и Финно-угорском обществах.

В последнем вспомогательном «Библиографическом указателе» (с. 195—206) приведены полные списки печатных работ Е. В. Бараниковой (№ 37), Я. И. Гина (№ 600), Г. Н. Грачевой (№ 124), Г. А. Зографа (№ 182), Н. И. Савушкиной (№ 431), Т. И. Сенькиной (№ 448), А. И. Чудожкова (№ 558), приславших анкеты, но скончавшихся в период работы над справочником. Хотя такая публикация, по справедливому замечанию Л. В. Рыбаковой, «стала малой данью уважения и памяти ушедшим», тем не менее, композиционно она выпадает из схемы справочника. Также лишним кажется раздел «Систематический указатель народов», почти целиком дублирующий «Алфавитный указатель народов» и содержащий отсылки к нему (с. 183). Чрезмерная детализация типа «коми», «коми-зыряне», «коми-пермяки» (с. 185) или повтор с двухступенчатым заглавием наименований ацтеков, майя, томилов и др., встречающихся в ответах только однократно, совершенно не обязательны в библиографиях данного профиля.

Требуют разъяснения непривычные определения «степной эпос» (с. 169), «волчий» фольклор, «периферийные» и «приуроченные» жанры (с. 170); вряд ли к историческим периодам может быть отнесен «святочный» (с. 169) — вообще, по-видимому, рискованно буквально и некритически использовать терминологию, предложенную отвечающими.

Неясно, почему сведения о филологическом анализе эпических видов устной поэзии представлены во вспомогательном реестре дважды: в параграфах «эпос» и «музыкальный фольклор»; в то же время отдельные литературоведческие статьи о подблюдных песнях и причитаниях фигурируют лишь в музыкальном разделе и не отражены в отделе обрядов (с. 167—169). При перечислении личных имен не всегда приведены фамилии, которыми были подписаны ранние труды ученых: В. С. Бахтин-Гельман (№ 40), Г. А. Губанова-Лазарева (№ 133), Р. П. Матвеева-Арефьева (№ 311), М. Я. Мельяно-Парижская (№ 318), В. Г. Шомина-Назарова (№ 579) и др. Иногда обобщено или изобразительно указывается этническая

принадлежность народов («другие народы», «разные народы», «славяне» и т. п. — № 2, 8, 139, 180, 320, 390); подчас не конкретно указано начало публикаторской деятельности (50-е, 60-е годы — № 282, 383, 395, 496), или совсем отсутствует дата раннего выступления в прессе некоторых докторов и кандидатов наук (№ 19, 47, 93, 257, 516).

Встречаются фактические неточности. Например, Н. П. Колпакова печаталась с 1926, а не с 1937 г. (№ 228), Г. Г. Шаповалова — с 1949, а не с 1953 (№ 565); имеются и технические огрехи. Так, не везде одинаково обозначены учебные степени: обычно они раскрыты полностью, иной раз встречаются аббревиатуры — д. ф. н. (№ 165), к. ф. н. (№ 287, 393), сокращения д-р (№ 47), к-т (№ 10, 35, 68, 137, 207); в отдельных случаях не приведены названия учреждений, где люди служат теперь или трудились до заслуженного отдыха (№ 117, 122, 123, 126, 282, 290, 415, 546); порой не у всех сотрудников того или иного института РАН уточнены сектора и отделы (ИМЛИ № 80, 91, 213, 322; ИРЛИ № 4, 89, 361, 420).

Отмеченные недостатки ни в коей мере не умаляют огромного значения указателя Л. В. Рыбаковой. Ценность его, во-первых, в раскрытии творческой индивидуальности и подведении итогов деятельности каждого персонажа; во-вторых, в приведении в систему полученных анкетных данных, что создает вполне осязаемую картину российской фольклористики с разнообразием аспектов и форм изучения устной словесности многих народов мира. В-третьих, в определении круга интересов фольклористов с целью активизации контактов и поддержания рабочих связей между зачастую разобщенными и рассредоточенными энтузиастами.

Все интересующиеся русской национальной культурой с нетерпением будут ждать новых выпусков библиографии, содержащих информацию не только о ныне здравствующих народоведах, но и об коллегах, умерших совсем недавно или в более отдаленные времена.

М. Я. Мельц

© 1995 г., ЭО, № 5

И. Н. Соломоник. Традиционный театр кукол Востока. Основные виды театра объемных кукол. М., 1992. 312 с.

Есть все основания считать, что до выхода в свет книг московской исследовательницы И. Н. Соломоник русский читатель не имел достаточно полного представления о кукольном театре народов Востока — о его истинном масштабе, сложности, колоритности, глубокой связи с идеологией, народным менталитетом, классической литературой и театром живого актера. Изучен театр разных стран Востока очень неравномерно. Между тем некоторые виды этого театра принадлежат уже истории, иные находятся в стадии деградации, предшествующей их уходу со сцены.

Как показывает И. Н. Соломоник, то обстоятельство, что традиционная культура общества была затронута модернизацией, по-разному сказалось на кукольных представлениях: в одних случаях они вытеснены из жизни, в других — трансформированы изнутри, утрачен их первоначальный пафос, но сам театр сохранился и ищет новые формы своего существования. Автор книги бережно восстанавливает облик традиционного театра, затрагивает и современное его состояние, плодотворные контакты с мировым кукольным искусством.

В течение многих лет И. Н. Соломоник изучала историю кукольного театра, свидетельством чего являются вышедшие из-под ее пера многочисленные статьи (в том числе опубликованные в Англии, Голландии, Чехословакии, Индии) и три книги. Первая из них посвящена театру плоской куклы¹, вторая — театру объемной куклы народов Востока, третья — театру кукол России, Западной Европы и Северной Америки². Читатель, который возьмет на себя труд прочитать все эти книги, будет вознагражден: перед ним в поистине глобальном масштабе раскроется панорама интереснейшего феномена человеческой культуры, которым является театр кукол. Мы остановим свое внимание на втором из упомянутых сочинений И. Н. Соломоник.

Поразительна широта привлеченных к написанию данного труда материалов: это и исторические хроники, и классическая литература стран Востока, и описания кукольных представлений, сделанные восточными и западными авторами, учеными и наблюдательными путешественниками и, конечно, исследователями по этой теме. Автор внимательно следила за деятельностью Международного союза кукольников, за Международными фестивалями театров кукол Азии, принимала участие в научных дискуссиях, которыми они сопровождались, или тщательно изучала издаваемые каталоги и альбомы выставок кукол, доклады и т. п. Труппы ряда рассмотренных в книге видов восточных театров кукол побывали на фестивалях (например, в Ташкенте в 1979 г.), в разные годы — на гастролях в Москве и таким образом попали в поле зрения исследовательницы, в полной мере использовавшей представившуюся ей возможность работы в «полевых условиях». Ощущается, что вообще роль личных наблюдений и такого устного источника, как компетентный комментатор, переводчик, информант, очень велика при написании книги. На ее страницах то и дело встречаются имена отечественных востоковедов, куколоведов, а также собеседников автора, для которых тибетский, вьетнамский, индийский, китайский и другие театры кукол если не дело собственной профессии, то глубокого личного переживания как зрителя, видевшего кукольные представления в их естественном контексте, в родной стране. Общение с ними